

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

Г. В. МАРКЕЛОВ

Рукописи из Латгалии

С каждым годом неуклонно пополняется Латгальское собрание рукописей в Древлехранилище Пушкинского Дома. В 1980 г. состоялась седьмая по счету археографическая экспедиция в Латгалию — одна из самых результативных за последние годы. В ней участвовали автор этих строк и научные сотрудники ИРЛИ Д. М. Буланин и С. И. Николаев. В течение двух недель работы в Резекненском районе Латвийской ССР нам удалось собрать более 60 рукописей XV—XX вв. Обилие находок не было случайным. Руководствуясь методикой археографических поисков В. И. Малышева, Пушкинский Дом установил давние и прочные связи с местными знатоками старорусской письменности, чьи советы и рекомендации, а также личный авторитет обеспечили успех нашей экспедиции. В связи с этим мы приносим нашу благодарность Ивану Никифоровичу Заволоко (г. Рига) и Аввакуму Тимофеевичу Бурову (г. Резекне) за бескорыстную помощь и указание адресов возможных держателей старинных рукописей.

Латгальская рукописно-книжная традиция бытовала и развивалась у русского старожильского населения в Латвии в общем сходно с традициями других, например, северно-русских районов. Это прежде всего конфессиональная деятельность старообрядческих общин, выдвигавших из своей среды грамотных наставников-начетчиков, концентрировавших в своих домашних библиотеках рукописи и книги для ведения полемики и проповеднической деятельности, это наличие книгообмена между общинами и другими старообрядческими центрами, это создание собственных рукописно-книжных школ-центров, продукция которых отличается выработанным своеобразием в почерке, в художественном оформлении и переплете рукописей и т. п., это, наконец, существование местных писателей-полемистов, создававших на местном материале свои произведения или же перерабатывавших древнерусские памятники применительно к запросам и духу своего времени, своих единоверцев.

Для Латгалии эти общие черты дополнены рядом особенностей. Латгальские рукописи по своему внешнему облику очень разнообразны, т. е. в большинстве случаев их трудно идентифицировать, «привязать» к определенному центру, к одной школе, хотя временные границы развития традиции в целом определены — от первой трети XIX в. до середины XX в. с кульминационным расцветом в конце минувшего — начале нынешнего столетия. Ясно, что образчиками при оформлении латгальской книги послужили старопечатные издания и рукописи поморского письма, однако разнообразие местных почерков и орнаментики заставляет предположить, что в Латгалии было много переписчиков, рассыпанных по многочисленным общинам и хуторам и не объединенных общей школой.

Важной особенностью местных рукописей является то, что значительная часть их содержит внелитургические тексты, предназначенные для домашнего чтения. Причем существовал определенный репертуар из повестей, житий, слов и поучений, особенно популярных у местных чи-